
региональных традиций устного исполнительства в республике.

Самое главное – сегодня в республике постепенно, но возрождается традиционное устное индивидуальное и коллективное исполнительство со всеми его особенностями (импровизация, манера исполнения, богатство поэтической речи, специфическое горловое пение, мимика, жестикуляция и др.) среди разных возрастных категорий населения.

В будущем надо обратить особое внимание к олонхосутам, исполнителям олонхо всех возрастных категорий, школам устного исполнительства и мастерам-педагогам, только тогда возможна преемственность традиций устного сказительства молодому поколению.

Литература

1. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. – Якутск: Кн.изд-во 1981. – 117 с.
2. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 402 с.

*Сатанар Марианна Тимофеевна,
зав. сектором «Олонхо и эпосы народов мира»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

КОСМОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МНОГОМЕРНОГО ОЛОНХО В РАКУРСЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Бесспорно то, что сегодняшний кризис современного общества первоначально зависит от кризиса духовных ценностей человека. С поведения и поступков каждого из нас разрастаются многие проблемы, причины которых коренятся в сознании самого человека. Потому новые вызовы современной науки – поиск путей осуществления реальных действий для изменения ценностных устройств мышления людей. Ключевым моментом в развитии новых смыслов и ценностей является представление картины мира на основе синтеза научного эмпирического способа познания и метанаучного. Поэтому обращение к олонхо, востребовано как никогда. Ведь генетическая память мифологического, заложенная в сознании – есть мощный духовный потенциал, являющийся эффективным средством, имеющим гуманистическую важность.

В фольклористике как объект исследования, и сказитель, и эпос, требуют адекватных, равносильных способов, чтобы суметь одновременно представить и индивидуальную, и всеобщую смысловую цельность и общность. Сказительство считается общечеловеческим явлением, и потому факт этот принципиально неразделим с самим человеком, как феноменом природы. В глубинах древнего эпоса открывается устойчивое мировосприятие предков, основанное на соотношении «человек» и «мироздание». Человек выступает «мерой всех вещей» (М.С. Каган). Олонхо, являющееся творением сказителя, прежде всего есть конечный продукт качественного перехода «естественной» природы в «искусственную», и здесь на первый план выдвигается предельно сложный объект научного изучения – мозг человека. С этих позиций синергетика, как универсальное орудие научного исследования, базирующаяся на созволюции систем большого порядка (т.е. систем, состоящих из многих подсистем), может объединить альянс мозг сказителя – язык сказителя – его творение (олонхо). Достижению более глубинного осмысления текста эпического произведения помогает организация исследований междисциплинарного характера. Олонхо есть предельно сложный, многомерный объект научного познания, отличающийся самой спецификой феномена сказительства – процесса, где мастерство сказа определяется не только рациональными, но и иррациональными и трансцендентными категориями мышления человека. С появлением в науке направления глубинной психологии К.Г. Юнга стало очевидным, что неделимость бытия человека в целом, есть союз и рациональных, и иррациональных параметров. И что игнорирование этих врожденных связей неминуемо приводит к серьезным искажениям в духовно-практическом постижении окружающей действительности. Таким образом, несомненно, и внимания, и изучения заслуживают и иррациональные, и трансцендентные категории. В этом случае разработанность физики и в фактологическом и методологическом плане, в лице яркого представителя естествознания на всех структурных уровнях организации материи (микромир, макромир, мегамир) служит мощным подспорьем для глубинного понимания нераздельной связи различных методов постижения реальности.

В начале выделим, что более адекватным аргументом осмысления самого феномена сказительства служит

фундаментальная теория относительности Эйнштейна, оперирующая более совершенными понятиями пространства и времени, где образ мышления сказителя связан с особым состоянием многомерного восприятия. Ведь мифотворчество в качественном отношении подразумевает изучение предельно сложной категории – сознания мифотворца. В.В. Налимов писал: «... движущим началом творчества является спонтанность. Она трудна тем, что должна проявлять себя вне причинно-следственной цепочки связей, и тем, что она находится вне привычных временных представлений, и тем, что она представляется нам трансличным началом, несущим в себе нечто непонятным образом связывающее личностное и вселенское, и таким образом, задающее единство Мира в его творческом раскрытии» [3, с. 210]. Работа мозга в момент творческого процесса формулируется исследователями в виде надкритического состояния мозга, постулируемого II законом термодинамики, утверждающим энтропию системы возрастающим.

В мировоззрении олонхо возвышается всевышний разум, с помощью которого здраво разрешается борьба между порядком и хаосом и воцаряется баланс между добром и злом, как неразрывное единство небесного (надприродного) и земного (природного). После чего все строение олонхо развивается по этому дуалистическому миропониманию, остающейся постоянно в непрерывно движущемся равновесии. Итак, в олонхо появление Мать-Земли воспевается: «Деревами, что истлевают, упав, засадили, водами, что иссякают, мелея, снабдили, людьми, что рождаются с опозданием, скотом вырождающимся, мельчая, рыбами, что уплывают, икру отметав, населили, хвоею, что пожелтев, осыпается, наделили» [2, с. 113]. В астрофизике на динамическом равновесии создана вся современная космологическая модель Вселенной. Параллели видений наблюдаемы и в микромире – в квантовом уравнении теоретика Дирака, предсказавшей фундаментальность соответствия материи и антиматерии.

В эпической традиции саха живописное повествование возникновения мироздания «Будучи размером с пятку белки серой, растягиваясь-расширяясь, возникла-появилась, будучи величиной с вывернутую наизнанку распяленную замшу уха важенки двухгодовалой, растащилась во все стороны света, матушка-земля господжа» [2, с. 113] – перекликается с теорией большого взрыва. В олонхо отчетливо прослеживается происхождение главных героев с неба, они посылаются с высокой миссией организации жизни на Срединной Земле, с их помощью матушка-земля заселяется «детьми солнечного улуса айбы с поводьями за спиной, с провидческими очами, людьми рода айбы-аймага, с поводьями за спиной» [4, с. 11] (перевод автора). Неизменный, устойчивый мотив сотворения верхними божествами своего прототипа – человека, имеет ряд сходств, с теорией космопланетарного феномена человека. Так, биофизик В.П. Казначеев пишет: «На основании фундаментальных исследований и обширного количества эмпирических фактов в классическом естествознании, сформулирована гипотеза о космопланетарном происхождении интеллекта человека и формах его эволюции на поверхности планеты Земля» [1, с. 7].

Анимистические представления, где к субстанциональным первоосновам относится понятие кут-сүр «души», сходны с волновой функцией, определяющей множественность квантовых состояний. Для примера приведем сюжет, когда в смертельной схватке с богатырем Кулун Куллустуур шаманка Кюн Толомон Нюргустай, умирая, молит девять божественных экэйт-шаманов помочь ей, а далее «шаманы, продолжая шумно дуть, повалили ее вниз лицом..., силой заклинания отделили сюр-кут женщины, подняли и сунули в железную колыбель, громыхая, укачивать стали..., разыскали удаленную воздух-душу, отторгнутую мать-душу, раздробленную землю-душу ее, принесли и присоединили их к сюр-кут ее, заклинанием о возвращении вернули из отдаленного уголка Сибири мать-зверя шаманки» [5, с. 144]. На языке физических характеристик вышеприведенное можно интерпретировать следующим образом: микрообъект, состояние которого описывается с помощью волновой функции, если даже исчезает в одном мире, не прекращает находиться и действовать в другой точке пространства, непосредственно побуждая умножение самих миров. Данная концепция многомирия постулирует одновременное существование микрообъекта или элементарной частицы во многих местах, характеризующихся отличающимися квантовыми состояниями. В таком ракурсе бессмертной души (кут-сүр), отражающейся в строках: «И когда богатырь Уот Усуму, рассеченный пополам, полетел вниз..., отменная Иэрэгэй Удаган, прославленная обжорством своим, пасть раскрыв, высунув семисаженый язык, падающего – на лету подхватила и проглотила вмиг, только хряпнули зубы ее, только гукнула глотка ее – из темной горловины выпорхнул дух превращений его...» [4, с. 350] – параллелизм видений находим в физическом законе сохранения энергии, установленного эмпирически, основательно раскрывающем многие живые процессы. Закон гласит: ничего из ниоткуда не создается, и не разрушается, а может только преобразоваться из одной формы в другую. Интерпретация множественности миров имеет отголоски сходства и с мотивом трех миров олонхо, указывающих существование в пространственной бесконечности качественно различающихся мест. Многомирие, или модель параллельных Вселенных вносит четкий смысл и избилующему синкретизму эпическому «сознанию», нацеленному на намерении

выяснения сложного отношения своего «Я» с внешним миром, с помощью которых выявляется сущность сознающего, а именно многосоставность компонентов тонкой материи. Фактически, по эпическому мирозерцанию, духи и божества олицетворяют собой выраженные формы человеческого сознания, передаваемые в виде образных восприятий, так в олонхо разум и телесную форму имеют души всех материальных предметов (в виде паука, вши, блохи и т.д.). Из чего можно констатировать – сознание представляет собой умение воспринимать любой объект или действие именно в многомировой трактовке, при этом совершенно свободно орудуя их разными проекциями.

Тенденция желанная максимального самосознания природной сути человеком неразрывно связана с важным понятием «свободы выбора», чьими замыслами изобилует вся структура эпоса. Исследователи подчеркивают, что верховные боги, сотворив главных героев с миссией устройства жизни на Срединной Земле, далее не вмешиваются в повседневные действия людей. Значит, вся запутанность и сложность существования решались осмысленными усилиями самого человека, пребывающего постоянно в ситуации выбора при столкновении с трудностями и превратностями судьбы. Эта позиция очерченно проявляется в нравственно-ценностной системе, когда человек замечая в себе наличие многих «Я», все-таки принимает решение выбора одного варианта, что и вырисовывается и в мыслях, и в поведении, и в действиях человека.

Вот пример с олонхо: «Нацеловавшись, нанюхавшись, мужчина предложил женщине отправиться скорее к его родной стране. И вот, взялись за руки, стали шагать... У мужчины с каждым шагом стали стягиваться спинные сухожилия, выгибаясь как упругое дерево, ноги стало сводить, подобно лучку черкана, яростная страсть его умножилась, бешенство в крови вскипело, и стал говорить такие слова: «Мо-о, хор, хор! Белесая дрянь со смазливенькой рожей..., думаешь, видать, похвастаться таким человеком, как я, заставила, мол, ползти на своих четырех конечностях, обратила в черно-бурого быка, просверлила ему нос, запрягла в восьмикопыльные железные нарты-сани – необузданность укротила, дикость усмирила», наверное хочешь похвастаться, что ведешь меня так?!» [5, с. 412]. В проекции квантовых возможностей модели параллельных Вселенных, вышеприведенное можно объяснить следующим образом: человеку присуще ощущать в себе несколько вариаций «Я», синхронно существующих в диагональных мирах, при приоритете одного остальные отходят в свои миры, при этом непрерывно тревожа человека в виде облака «допустимых вариаций».

Итак, заложенный в древний эпос олонхо сложный механизм может представляться как модель материальной структуры посредством синергетики, и что важно – иррациональное в одной системе объясняется рациональным в другой системе, с помощью которого достигается универсальная смысловая общность. Объединение и слияние естественнонаучной рациональной картины мира и художественно-образной картины мира, приводят органическому нераздельному восприятию окружающей действительности, где единство сущности мироздания неделимо связана с идеями гуманизма.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература

1. Казначеев В.П. Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины 3-го тысячелетия // Вестник МИКА. – 1995. – Вып. 2. – С. 7-24.
2. Каратаев В.О. Ого Тулаайах богатырь. Олонхо. – Якутск: Алаас, 2017. – 232 с.
3. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Изд-во «Прометей» МГПИ, 1989. – 253 с.
4. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный / Перевод В.В. Державина. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1975. – 430 с.
5. Тимофеев-Теплоухов И.Г. Строптивый Кулун Куллустуур. Олонхо. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1985. – 607 с.